

● На переднем крае пятилетки

ДОБРЫНИ НИКИТИЧ

Копали картошку. Дед возлагал на огород большие надежды. В горькие послевоенные годы это было великое подспорье.

Положив на черен лопаты изработанные, узловатые руки с набрякшими венами, ветеран с улыбкой оглядел своих «помощников», которые с гоном ворошили ботву. Девять детей и десятком — осиротевший восьмилетний внук. Только двое работают на производстве, а остальные — слабосильная мелкота. И надо же случиться, что старуха померла. На сутулые плечи старика тяжким камнем легли заботы.

— Степа! — окликнул он внука.

Достал из узелка ломоть хлеба, луковицу, положил в тонкую детскую руку. Добрыми, цветистыми глазами смотрел, как внук ест. Эх, война, война! Погиб у мальчонки отец на войне, мать сгинула с голодухи...

Степа не чувствовал себя лишним в этом доме, где все делилось поровну, а дед как-то всегда выделял его из всей ребятни. И старался мальчонка по мере сил помогать деду.

Едва исполнилось пятнадцать, как Степа пришел в технику автохозяйства работать помощником.

Веселый, смешливый токарь, оглядев низкорослого парнишку, присвистнул:

— Ну, и доходяга ты! Да тебе до резцедержателя не дотянуться. — Проворчал вполголоса: — Присылают детский сад.

Веселый токарь оказался хорошим парнем и к тому же отличным мастером своего дела, а Степа был понятливым учеником и уже через три года получил высокий шестой разряд.

В открытые двери токарной доносился рокот моторов, проносились мимо машины, и молодой токарь с завистью следил, как отчаянные шофера ругали на чем свет стоит диспетчера, остервенело крутили «заводягами».

Однажды токарь не выдержал, записался на курсы, и после их окончания начались дороги, дороги...

Привели они его после армии в Красноуральск. Вместе с женой Генриеттой Сергеевой устроились на лесозаготовку. Она мастером, пилила заготовку, а он возил лес. Жили дружно, все заботы — пополам.

Вечерами Степа Григорьевич брался за баян, перебирал звонкие лады. Была у него голубая мечта: выучить дочь музыке. Сам-то вот не знал, все брал на слух. Посоветовался с Генриеттой Сергеевой и ответил Лене в музыкальную школу, с волнением ожидая результатов. Его мечта сбылась: у Лены оказался отличный слух.

Как-то встретил Добрынин своего бывшего начальника, а теперь директора механического завода.

— Перебирайся-ка ты к нам, — посоветовал тот. — Нам такие, как ты, нужны.

К металлургам Степана Григорьевича давно тинуюло, и

них действительно быть асом. Из Тагила водитель возил трубы, уголок, балки. Свыкся с дальними дорогами, но однажды в Добрыньне оказалась крепкая нужда. Рассчитывался автокрановщик, нужно было срочно готовить замену.

Показали Степану Григорьевичу, как включать генератор, поднимать и опускать стрелу — быстро все схватил и, попрактиковавшись, стал работать виртуозно, с завидной ловкостью погружая многотонную продукцию в вагоны.

Однажды автокрановщик сидел на солнышке, покуривая, поглядывал на механический цех, ожидая, когда выточат червячный вал для редуктора. Грустно поникла железная шея верного автокрана.

Подъехала машина, из кабины высунулся приятель.

— Ты что такой, Добрыня Никитич, хмурый? Тебя ж орденом Трудового Красного Знамени наградили.

...Железная рука подняла тяжелый груз, бережно уложила к эстакаде. Человек улыбнулся солнцу.

А. СЕВЕРИН.

ДЕЛОВАЯ ДУШЕВНОСТЬ

Две женщины остановились около столовой «Рябиноушки».

— Чего это народ-то туда валит? — услышал я голос одной из них.

— А ты зайдешь, — откликнулась другая, кивнув в сторону «Рябиноушки». — Там сегодня выставка кулинарных изделий. Выбор хороший.

Разговор для меня безынтересен, но в то же время и чем-то касается меня. Я иду в «Рябиноушку». Не на выставку, конечно, а просто мне сказали, что здесь есть интересный человек, проработавший на одном месте много лет. И то, что женщины с похвалой отзываются о «Рябиноушке», только усиливает мой интерес. Ведь Екатерина Григорьевна Бабаева — человек, о котором я веду речь, — работает поваром в этой столовой и, значит, как-то причастна к тому, что о «Рябиноушке» отзываются с похвалой.

— Да, я уже двадцать девять лет работаю здесь, — сказала она, когда я разыскал ее и мы разговорились.

— Простите за нескромный вопрос, сколько вам сейчас? — не мог удержаться я от удивления. Женщине, сидящей передо мной, никак не дашь даже сорока лет.

Екатерина Григорьевна улыбается.

— Рано пришлось мне идти на работу. Война была, самый конец. Мне шел пятнадцатый, приняла официальную. Там десять лет

на меня Бабаева. — У нас в семье «летунов» не было. Отец всю жизнь проработал каменщиком в металлургическом цехе, так что имел на этот счет свое рабочее мнение. И муж у меня на одном месте, в одном цехе, тоже тридцатый год работает. Был горновым в металлургическом, а сейчас, как и отец, каменщиком там же.

Слов нет, добрая семейная традиция. И понятны слова Екатерины Григорьевны, когда слышишь, с какой душевной теплотой отзывается она о своей работе, столовой.

— Все здесь свое, родное, каждая шероховатинка на каждой стенке знакома. Была и на раздаче, была и поваром. Все постепенно узнавала, всему училась. Сейчас вот пока заведующей производством работаю. Забот хватает. Тут тебе и кулинарные выставки, и кулинарные советы, и даже лекции. Но главное, чтобы человек, пришедший сюда, остался доволен.

С радостью думаешь, что за многие годы работы не зачерствела добрая душевность этой женщины, делающей все, чтобы «Рябиноушка» была в числе лучших предприятий общественного питания города.

С удовлетворением читаешь строки Указа Президиума Верховного Совета СССР, где сказано, что «...за успехи в выполнении и перевыполнении планов 1973 года и принятых социалистических обязательств награждать орденом Знак По-

И уже помягче спросил: — Как фамилия-то? Добрынин? А, Добрыня Никитич, значит. Ну, тогда ты мне подойдешь.

Трудны, утомительны межгородские рейсы, нужно на

На снимке: автокрановщик механического завода С. Г. Добрынин.

официанткой и проработала.

—И не ушли никуда?

—А зачем? — с удивлением и интересом смотрит

чета Бабаеву Екатерину Григорьевну». Заслуженная награда.

В. ВЛАДИМИРОВ,
рабкор.

Мастер своего дела

Петр Николаевич Сидоров стоял один в конце слесарного цеха, у верстака, и что-то сосредоточенно рассматривал. Увидев пустующие рабочие места, чистоту и порядок в мастерской, я подумала, что он закончил урок производственного обучения и теперь проверяет изделия учащихся. Но когда разговорились, то оказалось, что его группа сегодня находится на теоретическом обучении, а он проверяет оснастку, только что изготовленную им в токарном цехе для отработки очередной темы.

Бывший воспитанник Кировградского ФЗУ, Петр Николаевич вот уже двадцать восемь лет работает мастером производственного обучения в Красноуральском профессионально-техническом училище. За это время он подготовил для предприятий города и области триста слесарей по ремонту промышленного оборудования.

Обучая подростков рабочему мастерству, он из года в год совершенствовал свою специальность. Теперь он слесарь высокой квалификации.

Привычка все делать на совесть, глубокие знания производства, тщательная подготовка к каждому уроку делают его занятия интересными и увлекательными. Мальчишки с желанием познают секреты овладения специальностью.

Мастер широко применяет в процессе производства приспособления и оснастку, внедряет ПОТ. Все это позволяет перевыполнять месячный план, а продукция изготовленная руками учащихся учебной группы Петра Николаевича Сидорова всегда высокого качества.

За успехи в подготовке квалифицированных рабочих П. Н. Сидоров награжден значком «Отличник социалистического соревнования», имеет несколько наград областного управления профтехобразования за воспитание и обучение молодых рабочих.

З. ПЕТРОВА.

На снимке: мастер Красноуральского ГПТУ № 8 П. Н. Сидоров (второй слева).

• РЕПОРТАЖ

А СЛАВА ТЕБЯ НАЙДЕТ...

Смена уже закончилась, когда в конторе раздался телефонный звонок.

— Стекло привезли, Радик, может, примешь? — голос в трубке звучал устало и тревожно. Как быть? Бригадир на мгновение задумался. Ребята разошлись, никого нет. А не возьми сейчас стекло, придется его везти на склад, там разгрузить, потом снова нагружать, когда-то оно будет на участке. К тому же двойная работа...

— Ладно, давай. Примем! — крикнул бригадир и, не мешкая, направился к дому Батухтина. Знал он, не подведет Леонид, выручит. Не ошибся бригадир и на этот раз.

О Леониде Яковлевиче Батухтине немало добрых слов довелось услышать от членов бригады. «...Ударник труда, нормы перевыполняет, занесен на Доску Почета управления, награжден медалью... — наперебой рассказывают товарищи. — Спокойный он, не говорун», — обронил кто-то.

— А я, брат, с этим не согласен, — пожилой рабочий усмехнулся, должно быть, какому-то воспоминанию. — Или забыл ты, как он «хвоста накручивал» любителям прокатиться на чужой шею

да бракоделам, когда был в совете бригады, спуску им не давал?

Верно, не терпит Леонид Яковлевич халтуры в работе, сам не допускает и другому не дает. Это подтверждает и бригадир Радик Бикмурзин.

— Помнится, в прошлом году работали мы на восьмом доме. Столяры Корчагин и Яндалин три кладки столбиков на первом этаже вместо двух три кирпича положили, а значит пол в комнате поднялся бы на пять сантиметров. Брак. Батухтин это заметил, пришлось друзьям переделывать.

А как считает сам Леонид, где истоки добросовестного отношения к работе?

— Батя у меня тоже по плотницкой части был, — задумчиво говорит столяр, — марку мастерового человека умел держать, тому и меня учил. А только, думаю, дело не в одной отцовской выучке. Если что добротное и красиво сделаешь, то на душе спокойно и радостно. И нет, по-моему, большей награды, чем благодарность людей, для которых строить, чем признание и уважение товарищей...

В. РОЩИН.

бе до резцедержателя не дотянуться. — Проворчал вполголоса: — Присылают детский сад. — И уже помягче спросил: — Как фамилия-то? Добрынин? А, Добрыня Никитич, значит. Ну, тогда ты мне подойдешь.

— посоветовал тот. — Нам такие, как ты, нужны. К металлистам Степана Григорьевича давно тинуло, и он согласился. Трудны, утомительны междугородние рейсы, нужно на

сла к эстакаде. Человек улыбнулся солнцу.

А. СЕВЕРИН.

На снимке: автокрановщик механического завода С. Г. Добрынин.

Мастер своего дела

Петр Николаевич Сидоров стоял один в конце слесарного цеха, у верстака, и что-то сосредоточенно рассматривал. Увидев пустующие рабочие места, чистоту и порядок в мастерской, я подумала, что он закончил урок производственного обучения и теперь проверяет изделия учащихся. Но когда разговорились, то оказалось, что его группа сегодня находится на теоретическом обучении, а он проверяет оснастку, только что изготовленную им в токарном цехе для отработки очередной темы.

Бывший воспитанник Кировградского ФЗУ, Петр Николаевич вот уже двадцать восемь лет работает мастером производственного обучения в Красноуральском профессионально-техническом училище. За это время он подготовил для предприятий города и области триста слесарей по ремонту промышленного оборудования.

Обучая подростков рабочему мастерству, он из года в год совершенствовал свою специальность. Теперь он слесарь высокой квалификации.

Привычка все делать на совесть, глубокие знания производства, тщательная подготовка к каждому уроку делают его занятия интересными и увлекательными. Мальчишки с желанием познают секреты овладения специальностью.

Мастер широко применяет в процессе производства приспособления и оснастку, внедряет ПОТ. Все это позволяет перевыполнять месячный план, а продукция изготовленная руками учащихся учебной группы Петра Николаевича Сидорова всегда высокого качества.

За успехи в подготовке квалифицированных рабочих П. Н. Сидоров награжден значком «Отличник социалистического соревнования», имеет несколько наград областного управления профтехобразования за воспитание и обучение молодых рабочих.

З. ПЕТРОВА.

На снимке: мастер Красноуральского ГПТУ № 8 П. Н. Сидоров (второй слева).

идти на работу. Вона шела, самый конец. Мне шептанадцатый, приняли официанткой. Так десять лет официанткой и проработала.

— И не ушли никуда?

— А зачем? — с удивлением и интересом смотрит

года и принятых социалистических обязательств награждать... орденом Знак Почета Бабаеву Екатерину Григорьевну». Заслуженная награда.

В. ВЛАДИМИРОВ,
рабкор.

● РЕПОРТАЖ

А СЛАВА ТЕБЯ НАЙДЕТ...

Смена уже закончилась, когда в конторе раздался телефонный звонок.

— Стекло привезли, Радик, можешь, применишь? — голос в трубке звучал устало и тревожно. Как быть? Бригадир на мгновение задумался. Ребята разошлись, никого нет. А не возьми сейчас стекло, придется его везти на склад, там разгрузить, потом снова нагружать, когда-то оно будет на участке. К тому же двойная работа...

— Ладно, давай. Примем! — крикнул бригадир и, не мешкая, направился к дому Батухтина. Знал он, не подведет Леонид, выручит. Не ошибся бригадир и на этот раз.

О Леониде Яковлевиче Батухтине немало добрых слов довелось услышать от членов бригады. «...Ударник труда, нормы перевыполняет, занесен на Доску Почета управления, награжден медалью... — наперебой рассказывают товарищи. — Спокойный он, не говорун», — обронил кто-то.

— А я, брат, с этим не согласен, — пожилой рабочий усмехнулся, должно быть, какому-то воспоминанию. — Или забыл ты, как он «хвоста накручивал» любителям прокатиться на чужой шее

да бракоделам, когда был в совете бригады, спуску им не давал?

Верно, не терпит Леонид Яковлевич халтуры в работе, сам не допускает и другому не дает. Это подтверждает и бригадир Радик Бикмурзин.

— Помнится, в прошлом году работали мы на восьмом доме. Столяры Корчагин и Яндалин при кладке столбиков на первом этаже вместо двух три кирпича положили, а значит пол в комнате поднялся бы на пять сантиметров. Брак. Батухтин это заметил, пришлось друзьям переделывать.

А как считает сам Леонид, где истоки добросовестного отношения к работе?

— Батя у меня тоже по плотницкой части был, — задумчиво говорит столляр, — марку мастерового человека умел держать, тому и меня учил. А только, думаю, дело не в одной отцовской выучке. Если что добротню и красиво сделаешь, то на душе спокойно и радостно. И нет, по-моему, большей награды, чем благодарность людей, для которых строишь, чем признание и уважение товарищей...

В. РОЩИН.